

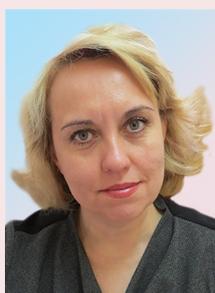
ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

DOI: 10.15838/esc.2019.3.62.7

УДК 330.15, 316.48, БК 65.049, 60.54

© Смиреникова Е.В., Уханова А.В., Воронина Л.В.

Конфликты на особо охраняемых природных территориях Арктического региона: выявление, анализ и пути решения*

Елена Владимировна СМИРЕННИКОВА

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова РАН
Архангельск, Российская Федерация, 163000, наб. Северной Двины, д. 23
E-mail: esmirennikova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7733-4285; ResearcherID: J-1673-2018

Анна Вячеславовна УХАНОВА

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова РАН
Архангельск, Российская Федерация, 163000, наб. Северной Двины, д. 23
E-mail: karmy-anny@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9083-9931; ResearcherID: F-1192-2017

Людмила Васильевна ВОРОНИНА

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова РАН
Архангельск, Российская Федерация, 163000, наб. Северной Двины, д. 23
E-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3607-0687; ResearcherID: E-6721-2017

* Исследование проводилось при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) России в рамках Баренц-Балтийской программы «Природа и человек» при поддержке Шведского агентства международного сотрудничества в области развития, Сида.

Для цитирования: Смиреникова Е.В., Уханова А.В., Воронина Л.В. Конфликты на особо охраняемых природных территориях Арктического региона: выявление, анализ и пути решения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 107–123. DOI: 10.15838/esc.2019.3.62.7

For citation: Smirennikova E.V., Ukhanova A.V., Voronina L.V. Conflicts in protected natural areas of the Arctic Region: identifying, analyzing and finding the solutions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 107–123. DOI: 10.15838/esc.2019.3.62.7

Аннотация. Обозначившееся в последние годы повышенное внимание со стороны государства и общественности к Российской Арктике привело к новому витку ее хозяйственного освоения. Тем не менее одними из важнейших особенностей арктической природы являются ее уязвимость и сложность восстановления после антропогенных воздействий. Данный факт, а также исключительное климатическое, экологическое и культурное значение природы Российской Арктики предопределяет необходимость ее тщательной охраны и обеспечения хрупкого экологического равновесия. Определяющая роль в этих процессах принадлежит особо охраняемым природным территориям (ООПТ). В статье подчеркивается, что одними из главных «тормозов» развития сети ООПТ как в стране в целом, так и на ее арктических территориях являются многочисленные конфликтные ситуации и споры, связанные с организацией и существованием ООПТ. В рамках исследования авторами разработан универсальный алгоритм анализа конфликтов, возникающих при создании и функционировании ООПТ. Апробация предложенного алгоритма проведена на примере крупнейшего региона европейской части Российской Арктики – Архангельской области. При помощи использования методов контент-анализа, систематизации, экспертного опроса и общенаучных методов исследования на 35 действующих и двух планируемых к созданию ООПТ региона были выявлены 58 конфликтных ситуаций, осуществлено их структурирование в зависимости от сторон, предмета и стадии конфликта. На основании проделанной работы авторским коллективом сформулирован комплекс конкретных рекомендаций по устранению, снижению числа конфликтов на ООПТ Архангельской области и их предупреждению.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, конфликт, Архангельская область, Российская Арктика.

Введение

Особо охраняемые природные территории – незаменимый инструмент для сохранения участков природы, имеющих высокую природоохранную, культурную, эстетическую, научную и рекреационную ценность. Согласно ратифицированной в нашей стране Конвенции о биологическом разнообразии, доля ООПТ в общей площади территорий к 2020 г. должна составлять не менее 17% суши и 10% морских акваторий. По состоянию на 2016 г. в Российской Федерации площадь ООПТ сухопутной части с внутренними водоемами составляла немногим более 11% всей площади страны. В региональном разрезе достигли и превысили международный стандарт лишь десять субъектов Российской Федерации: город Севастополь, республики Саха (Якутия), Кабардино-Балкария, Алтай, Карачаево-Черкессия, Ингушетия, Чеченская, Северная Осетия-Алания, Приморский край и Астраханская область. Как видно, в этом списке присутствует лишь один арктический субъект РФ – Республика Саха (Якутия). Между тем именно арктические регионы, обладающие уникальной и наиболее уязвимой к антропогенным воздействиям природой, ха-

рактеризуются и более длительным периодом восстановления нарушенных природных ландшафтов.

Ученые сходятся во мнении, что Арктика является экологическим фильтром и «кухней погоды» всей планеты [1]. Арктические льды играют огромную роль в отражении солнечной радиации, способствуя тем самым охлаждению атмосферы и формированию климата Земли. В том случае, если ледовый покров в Арктике отсутствовал бы, температура в этом макрорегионе повысилась бы более чем на 40°C [2]. В результате большая часть нашей планеты стала бы непригодной для проживания живых существ из-за крайне высоких температур. Природа Арктики имеет не только важнейшее климатическое значение, но и представляет собой основу жизнедеятельности ее коренных народов. Экологические проблемы стоят для них наиболее остро, создавая угрозу уничтожения исконной среды обитания, самобытной культуры, мировоззрения и традиционных промыслов (оленьеводства, рыболовства, собирательства и др.). С этой точки зрения развитие сети ООПТ в Российской Арктике имеет неопределимое значение для поддержания экологического равновесия,

сохранения биоразнообразия и культурных традиций не только в нашей стране, но и во всем мире.

На наш взгляд, одной из важнейших причин недостаточного развития сети ООПТ как в Арктическом макрорегионе, так и в стране в целом является не столько проблема обоснования уникальности природных и культурных достопримечательностей, нуждающихся в сохранении, сколько столкновение интересов различных сторон. Необходимо помнить, что создание и функционирование ООПТ затрагивает интересы многих субъектов: местного населения, органов власти различного уровня, предпринимателей, природоохранных организаций и других. Как правило, они имеют разнонаправленный характер, что приводит к возникновению различного рода спорных и конфликтных ситуаций. В результате неразрешенные споры нередко вызывают негативные последствия для ООПТ и природы в целом:

1. Создание новых ООПТ откладывается или значительно растягивается во времени. Примером здесь может служить планируемый к организации на территории Архангельской области на протяжении уже более чем десяти лет Двинско-Пинежский заказник. Изначально против создания заказника выступили главы районов, областные и районные депутаты. Они заявляли об опасениях, что организация ООПТ приведет к закрытию ряда предприятий лесной отрасли, снижению налоговых поступлений в бюджет и увеличению безработицы. Отрицательное отношение к идее создания нового заказника высказали также руководители лесопромышленных компаний, т.к. не хотели терять свою арендную базу. Компромисса удалось достигнуть только спустя несколько лет переговоров, в результате чего был подписан Протокол о согласовании границ Двинско-Пинежского заказника. Однако процесс создания новой ООПТ на сегодняшний день всё ещё не завершён.

2. Сокращается размер территории ООПТ. Другая планируемая к созданию ООПТ Архангельской области, расположенная на Соловецком архипелаге, вынуждена исключить часть морской акватории из своих предполагаемых границ. Причиной этому послужил конфликт с местным населением и представителями Архангельского водорослевого комбината, кото-

рый осуществляет промышленную добычу водорослей (ламинарии и фукуса) в данной акватории, по мнению руководства которого, включение морской акватории в состав ООПТ уменьшит сырьевую базу предприятия, снизит объемы выпускаемой продукции и приведет к сокращению числа рабочих мест.

3. Снижается эффективность функционирования ООПТ. Так, при создании Национального парка (НП) «Онежское Поморье» в Архангельской области не были учтены интересы местного населения и хозяйствующих субъектов (рыболовецких колхозов «Заря», имени Калинина). В результате в границы парка попала водная акватория, где испокон веков местное население ловило рыбу, а рыболовецкие колхозы занимались промышленным рыболовством. После создания Национального парка на осуществление данных видов хозяйственной деятельности был наложен запрет, в результате чего многие жители лишились важного источника доходов, а рыболовецкие колхозы вынуждены были сократить свои уловы. Следствием такого решения стало также снижение обеспеченности свежей рыбной продукцией близлежащих крупных городов. Отсутствие учета мнения местного населения в результате формирования границ и режима Национального парка спровоцировало многочисленные нарушения, в том числе браконьерство, что в значительной степени снижает эффективность функционирования данной ООПТ.

Всё вышесказанное обуславливает высокую значимость и актуальность настоящего исследования, а также предопределяет его цель, которой стали разработка и апробация на примере одного из арктических регионов России универсального алгоритма анализа конфликтных ситуаций, возникающих в ходе создания и функционирования ООПТ.

Методология исследования

Несмотря на высокую актуальность изучения конфликтных и спорных ситуаций на особо охраняемых природных территориях, подавляющее большинство современных исследований как российских ученых, так и зарубежных в сфере ООПТ посвящено проблемам сохранения природных комплексов, изучения естественных процессов в биосфере и контроля над изменением ее состояния, а также вопросам экологического просвещения и разви-

тия туризма (А.А. Тишков [3, 4], Н.А. Соболев [5], Е.М. Лаптева [6], Д.В. Панченко [7]; сотрудники Института биологии Коми научного центра УрО РАН [8]; И.А. Лавриненко, О.В. Лавриненко, Н.М. Николаева, С.А. Уваров [9], N. Dudley, M. Hockings, S. Stolton, [10], S.V. Degteva, V.I. Ponomarev, S.W. Eisenman, V. Dushenkov [11], J. Siitonen, R. Penttilä, H. Kotiranta [12], O.P. Tikkanen, I.A. Chernyakova [13], K.J. Wendland, M. Baumann, D.J. Lewis, A. Sieber, V.C. Radeloff [14], M. Elbakidze, P. Angelstam, [15], S.K. Juvonen, A. Kuhmonen, T. Opdahl, O. Höjer [16], J. Mikkola, B. Storrank, T. Lindholm [17] и др.).

В то же время проблемами изучения и решения конфликтных ситуаций, связанных с созданием и функционированием ООПТ, занимается крайне ограниченный круг исследователей. К наиболее авторитетным отечественным ученым в данной области следует отнести: Н.А. Алексеенко, А.В. Дроздова, А.А. Медведева, А.А. Тишкова, Е.А. Белоновскую, А.Н. Кренке, Н.Г. Царевскую и др. В работах Н.А. Алексеенко, А.В. Дроздова, А.А. Медведева осуществляется картографирование конфликтов природопользования на ООПТ Московской и Калужской областей. Этими авторами предлагается классификация конфликтов в зависимости от следующих признаков: источник, объект конфликта, форма, степень сложности, проявление, динамика, длительность развития, интенсивность, характер границ конфликта. Авторами настоящей статьи, под руководством Н.А. Алексеевой, подчеркивается особая значимость и важность проведенных исследований, которые на сегодняшний день представляют собой наиболее системную и глубокую работу по изучению конфликтов на особо охраняемых природных территориях.

М.П. Кузнецов и С.А. Пегов подробно анализируют социально-экономические конфликты на территории Национального парка «Валдайский», а также предлагают основные пути их разрешения [18]. Авторы обращают особое внимание на несовершенство законодательной базы, регулирующей хозяйственную деятельность на территории ООПТ, а также территориального устройства парка, как главные причины многих конфликтов.

Широкий взгляд на конфликты на особо охраняемых природных территориях и их типоло-

гию представлен в работах сотрудников Института географии РАН (А.А. Тишкова, Е.А. Белоновской, А.Н. Кренке, Н.Г. Царевской). Авторы разработали классификацию конфликтов на ООПТ в зависимости от двух признаков: масштаба (локальные, региональные и глобальные конфликты) и целей (конфликты ценностей, конфликты инфраструктурного характера, конфликты, связанные с регламентацией разного вида хозяйственной деятельности). Ими была предложена также оригинальная концепция конфликта ценностей при потреблении благ, производимых естественными экосистемами.

Как видно из представленного обзора, проблема выявления и анализа конфликтных ситуаций на особо охраняемых природных территориях по-прежнему остается малоизученной. До сих пор не существует единого алгоритма, позволяющего обнаружить и структурировать конфликт, что является основой его успешного решения. Кроме того, отсутствуют исследования по систематизации конфликтов на ООПТ арктических регионов России, где сохранение природы имеет колоссальное экологическое и культурное значение. На устранение данных пробелов и направлено настоящее исследование.

В настоящее время в научной литературе существуют десятки различных определений такого сложного и неоднозначного понятия, как конфликт, ни одно из которых не может быть принято в качестве универсального [19]. Применение того или иного определения во многом зависит от особенностей изучаемых объектов и явлений. С точки зрения реализации целей проводимого исследования авторы предлагают понимать под конфликтом противоборство субъектов, являющихся носителями антагонистических ценностей, интересов и целей, при котором хотя бы одна сторона воспринимает действия другой как угрозу своим интересам.

Как и любой сложный объект, конфликт характеризуется наличием определенной структуры. К основным структурным элементам конфликта относятся: 1) стороны конфликта – субъекты, являющиеся носителями антагонистических ценностей; 2) предмет конфликта – объект реального или идеального мира, из-за которого происходит конфликт; 3) образ конфликтной ситуации – это отображе-

ние предмета конфликта в сознании субъектов конфликтного взаимодействия; 4) мотивы конфликта — это внутренние побудительные силы, подталкивающие субъектов взаимодействия к конфликту (мотивы выступают в форме потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений); 5) действия сторон конфликта — в совокупности образуют конфликтное взаимодействие, без них конфликт не мог бы существовать; 6) условия конфликта — факторы или обстоятельства, которые определяют его характеристики и возможность возникновения [19, 20].

Динамика конфликта предопределяет наличие в его развитии четырех стадий:

- 1 стадия — возникновение конфликтной ситуации. Данная стадия предполагает зарождение конфликта, протекающего скрыто на неосознаваемом уровне, по крайней мере, для одной из сторон.

- 2 стадия — осознание конфликта. На второй стадии стороны воспринимают условия конфликта и сознают свое участие в нем.

- 3 стадия — конфликтные действия. Стадия открытого конфликта, когда стороны проявляют антипатию друг к другу, дают негативные оценки.

- 4 стадия — завершение конфликта. На этой стадии происходит выбор стратегии и стиля поведения в конфликте, способов его разрешения. При этом важно отметить, что конфликт может зайти в тупик и не быть разрешенным, а может иметь полное (удовлетворенность обеих сторон конфликта) или частичное (субъективная удовлетворенность хотя бы у одной из сторон конфликта) разрешение.

Алгоритм анализа конфликтных ситуаций, возникающих в ходе создания и функционирования ООПТ

Для выявления, структурирования и классификации конфликтов на ООПТ на конкретной территории или в регионе авторами предлагается универсальный алгоритм анализа конфликтных ситуаций, возникающих в ходе создания и функционирования ООПТ, основанный на сборе и обработке обширного эмпирического материала.

При отборе источников информации для проведения анализа конфликтов на ООПТ авторы руководствовались следующими принципами:

1. Принцип комплексности. Данный принцип предполагает, что отобранные источники информации должны отражать многообразие мнений всех основных участников конфликта, а также наиболее осведомленных и компетентных внешних наблюдателей. Кроме того, получение информации для проведения анализа конфликтных ситуаций на ООПТ должно быть основано как на литературных, так и на социологических методах исследования.

2. Принцип открытости. Согласно этому принципу используемая информация не должна представлять государственную и коммерческую тайну и по большей части должна находиться в свободном доступе (в печатных материалах, на Интернет-сайтах).

3. Принцип затратности. Принцип предполагает минимизацию финансовых, трудовых и временных затрат, необходимых для сбора информационных данных для проведения анализа конфликтов на ООПТ. Руководствуясь данным принципом, авторы сознательно отказались от проведения массовых социологических исследований, требующих значительных финансовых и временных вложений в их организацию и обработку полученной информации.

Таким образом, предлагаемый алгоритм анализа конфликтных ситуаций, возникающих в ходе создания и функционирования ООПТ региона, включает в себя 6 основных этапов.

Первый этап — формирование базы данных об особо охраняемых природных территориях, расположенных в регионе. На данном этапе осуществляется анализ официальных документов (законодательных актов, положений, соглашений и др.) на предмет сбора информации о количестве ООПТ, их категории, местоположении, особенностях режима охраны.

Второй этап — проведение контент-анализа публикаций в средствах массовой информации (СМИ), посвященных конфликтным ситуациям при создании и функционировании ООПТ региона. Данный этап позволяет не только выявить значительную часть конфликтов, но и определить по частоте упоминания наиболее актуальные и резонансные из них, идентифицировать главных участников (стороны) конфликта, их основные мотивы, предмет конфликтной ситуации.

Третий этап – подготовка и направление официальных запросов в органы местного самоуправления той территории, на которой расположены ООПТ, с просьбой сообщить об имеющихся конфликтах, спорах и разногласиях, связанных с созданием и функционированием ООПТ. Данный этап имеет огромное значение в связи с тем, что: 1) нередко органы местного самоуправления выступают в качестве стороны конфликта, что позволяет получить информацию «из первых уст»; 2) в случае если органы местного самоуправления не являются стороной конфликта на ООПТ, они, тем не менее, оказываются в непосредственной «близости» к конфликтной ситуации, получая и регистрируя обращения от местных жителей и хозяйствующих субъектов; 3) процесс направления официальных запросов в органы местного самоуправления характеризуется минимальными финансовыми, временными и трудовыми затратами. Типовые обращения могут быть отправлены через специальную форму на официальном Интернет-сайте органов местного самоуправления или через электронную почту. Согласно Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ, запросы рассматриваются органами местного самоуправления в течение 30 дней с момента их регистрации, что позволяет получить интересующую информацию уже через месяц.

Четвертый этап – выбор и опрос экспертов на предмет выявления конфликтов, связанных с созданием и функционированием ООПТ. При отборе экспертов должен учитываться принцип комплексности: эксперты должны представлять различные организации и учреждения – как общественные и научные, так и входящие в структуру органов государственной власти, непосредственно занятые вопросами охраны окружающей среды, изучения и развития сети ООПТ и управления ею. Опрос экспертов, по мнению авторов, удобнее проводить методом глубинного интервью, который предполагает длительную беседу по общей программе, но без конкретизации вопросов. Это позволяет вывести эксперта на доверительную, «живую» беседу, по итогам которой интервьюер получает максимально детальную, глубокую и нередко уникальную информацию.

Пятый этап – систематизация и анализ информации о конфликтах на ООПТ региона, полученной в ходе проведения 2-го, 3-го и 4-го этапов. На данном этапе формируется список конфликтных ситуаций, связанных с созданием и функционированием ООПТ в регионе, а также определяется структура каждого конфликта путем выделения его сторон, предмета, мотивов и стадии. Результатом пятого этапа становится формирование удобной для последующего использования (картографирования, прогнозирования, поиска путей решений и т. д.) информационной базы данных о конфликтных ситуациях на ООПТ исследуемого региона.

Шестой этап – разработка рекомендаций по устранению или смягчению конфликтов на ООПТ региона, выявленных в ходе проведения анализа.

Анализ конфликтных ситуаций, возникающих в ходе создания и функционирования ООПТ в Арктическом регионе (на примере Архангельской области)

С целью апробации предложенного алгоритма анализа конфликтных ситуаций, возникающих в ходе создания и функционирования ООПТ, авторским коллективом было принято решение выбрать в качестве объекта апробации один из наиболее интересных в природно-климатическом отношении регионов Российской Арктики – Архангельскую область. Выбор данного арктического субъекта РФ обусловлен следующими причинами: а) Архангельская область является самым крупным субъектом европейской части Российской Арктики, имеющим наибольшую протяженность с севера на юг и максимально выраженную зональность; б) на территории области встречаются несколько природных зон, в том числе арктические пустыни, тундра, лесотундра и тайга; сохранение природного разнообразия каждой природной зоны имеет огромное значение как для региона, так и для Арктики в целом; в) площадь сухопутной части действующих в Архангельской области ООПТ насчитывает только 47,2 тыс. км², что соответствует 8% площади региона. Это в два раза ниже принятого в Конвенции норматива и может свидетельствовать о наличии неразрешенных конфликтов в сфере ООПТ в области.

На *первом этапе* была сформирована база данных об ООПТ Архангельской области. Благодаря разнообразию природных комплексов и наличию уникальных природных объектов в регионе сформирована обширная сеть ООПТ, имеющая большое значение для сохранения биоразнообразия и поддержания экологического баланса в Арктике. Сеть особо охраняемых природных территорий области включает в себя 107 ООПТ, в том числе:

- 8 ООПТ федерального значения, среди которых один заповедник («Пинежский»), четыре национальных парка («Кенозерский», «Водлозерский», «Русская Арктика» и «Онежское Поморье»), два дендрария и один ботанический сад;

- 99 ООПТ регионального значения, включающих в себя 33 заказника и 66 памятников природы.

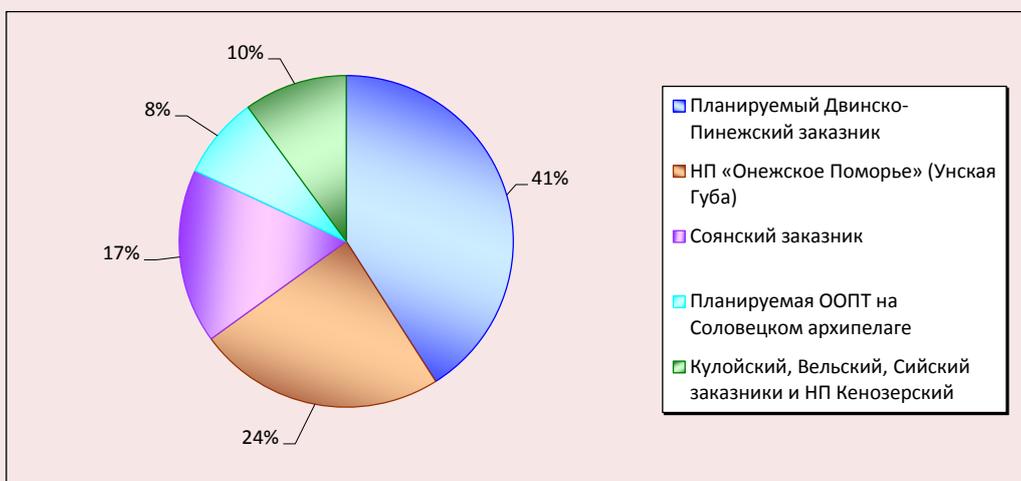
Перечисленные ООПТ расположены на территории области неравномерно, хотя и представлены во всех её районах. Занимаемая ими площадь варьируется от 0,3% (в Шенкурском районе) до 30% площади района (в Приморском районе).

На *втором этапе* исследования был проведен контент-анализ публикаций СМИ. Основными источниками информации о конфликтах на ООПТ Архангельской области стали крупнейшие региональные информационно-аналитические издания (газеты «Московский ком-

сомолец Архангельск», «Правда Севера», «Эхо Севера»), а также информационные источники муниципального уровня. Их детальный анализ позволил выявить 59 упоминаний о конфликтных ситуациях, связанных с функционированием и созданием ООПТ Архангельской области. Почти 41% проанализированных публикаций (*рис. 1*) посвящены вопросам создания Двинско-Пинежского заказника на территории Пинежского, Холмогорского, Виноградовского и Верхнетоемского районов.

Планируемый к созданию Двинско-Пинежский заказник располагается в центре междуречья Северной Двины и Пинеги, где сохранился крупнейший в Европе массив нетронутых тысячелетних лесов – эталон дикой северной тайги. 13 из 24 публикаций, датированных 2017–2018 гг., отражают действия основных сторон конфликта: общественных природоохранных организаций, лесопромышленных компаний, органов законодательной и исполнительной власти местного и регионального уровней. Главы районов, областные и районные депутаты, а также руководители лесопромышленных компаний выступили против создания заказника в связи с опасениями необходимости отказа от части арендной базы и, как следствие, закрытия ряда предприятий лесной отрасли, роста безработицы, социальной напряженности, снижения уровня жизни местных жителей. Тем не менее публикации последнего времени отра-

Рис. 1. Упоминание в СМИ о конфликтных ситуациях, связанных с созданием и функционированием ООПТ Архангельской области (в % от числа найденных публикаций)

жают позитивную тенденцию в вопросах разрешения данного конфликта. В апреле 2018 г. был подписан Протокол о согласовании границ Двинско-Пинежского заказника между руководителями крупнейших лесопромышленных компаний региона, Всемирным фондом дикой природы, Гринпис России и Правительством Архангельской области. Этому событию было посвящено большое количество публикаций региональных СМИ.

Следующим по частоте упоминаний о конфликтных ситуациях среди ООПТ регионального значения является Соянский биологический заказник, расположенный на территории Приморского и Мезенского районов Архангельской области. Более половины публикаций о Соянском заказнике посвящены нарушениям его режима, в том числе браконьерству (незаконным охоте и рыбалке на нерестовых семужьих реках). Четверть публикаций отражают резонансные события, связанные с посещением и отдыхом представителей власти в егерском домике на территории Соянского заказника. Оставшиеся публикации затрагивают вопросы незаконных рубок и замусоривания территории заказника.

Среди федеральных ООПТ Архангельской области наиболее «конфликтным» является Национальный парк «Онежское Поморье» (24% всех публикаций). Большая часть проанализированных материалов о нацпарке, опубликованных в период с 2014 по 2016 г., освещают вопросы возможности рыболовства в Унской Губе. Сторонами данного конфликта являются местное население, рыболовецкие колхозы, администрация Приморского района, выступающие за исключение из границ Национального парка акватории Унской Губы и возвращение рыболовецким колхозам права вылова наваги, и дирекция Национального парка, осуществляющая контроль за исполнением режима на территории Онежского Поморья, согласно которому промышленный лов рыбы в Унской Губе запрещен. Остальные публикации посвящены вопросам взимания платы за посещение парка и браконьерство.

8% публикаций освещают конфликтную ситуацию, связанную с предполагаемым созданием федерального заказника на Соловецком архипелаге. Сторонами конфликта здесь высту-

пают местные жители, научное сообщество, органы государственной власти, сотрудники Соловецкого музея-заповедника. Суть данной конфликтной ситуации была изложена авторами во введении к настоящей статье.

Оставшиеся 10% публикаций посвящены конфликтам в Сийском (незаконные рубки леса), Кулойском (браконьерство), Вельском (обеспечение безопасного перехода животных через дороги) заказниках и Кенозерском национальном парке (незаконные постройки и рыболовство).

В рамках реализации *третьего этапа* анализа конфликтных ситуаций, возникающих в ходе создания и функционирования ООПТ в Арктическом регионе, были составлены и направлены официальные запросы на имя глав муниципальных образований Архангельской области, на территории которых функционируют ООПТ. Всего было направлено 22 запроса: 19 – в муниципальные районы области и 3 – в города областного значения.

В результате анализа официальных ответов, полученных от органов власти муниципального уровня Архангельской области, выявлено, что:

1. В большинстве административно-территориальных единиц Архангельской области, согласно данным органов местного самоуправления, конфликтов, споров и разногласий, связанных с созданием и функционированием ООПТ на их территории, не возникало (Лешуконский, Коношский, Устьянский, Плесецкий, Вилегодский, Виноградовский, Шенкурский, Приморский, Каргопольский, Няндомский, Холмогорский, Ленский районы, города Северодвинск и Новодвинск).

2. В восьми муниципальных образованиях области, по мнению органов исполнительной власти муниципального уровня, существуют следующие конфликты, споры и разногласия:

- несовпадение названия и местоположения памятника природы «Талицкий ключ» (Онежский район); по мнению администрации МО «Онежский муниципальный район», истинным названием памятника природы является «Талецкий ключ», а местоположение должно определяться по паспорту на этот памятник природы от 1986 года;

- поддержка Собранием депутатов МО «Верхнетоемский муниципальный район»

обращения Муниципального Собрания МО «Виноградовский муниципальный район» к федеральным и региональным органам законодательной и исполнительной власти о недопущении создания заказника регионального значения «Двинско-Пинежский» от 27.12.2016 (Верхнетоемский район); интересно, что администрация Виноградовского района в своем ответе не сочла необходимым указать на существование данного обращения;

– несогласие местных жителей с расширением Шиловского заказника (Красноборский район), в связи с чем было направлено соответствующее письмо губернатору Архангельской области;

– выявление угрозы нормальному существованию дендрологического сада имени И.М. Стратоновича (г. Архангельск) со стороны ЗАО «Проектно-строительная фирма „Инстрой“», зафиксированной в обращении САФУ имени М.В. Ломоносова в администрацию МО «Город Архангельск» от 28.08.2014, в котором отмечается, что строительство высотного объекта недвижимости и автостоянки, осуществляемое фирмой «Инстрой» в непосредственной близости от дендрологического сада, полностью нарушает инсоляцию, приводя сложившуюся экосистему к необратимым катастрофическим последствиям: гибели растений и утрате исторического сада;

– замечания Администрации МО «Котласский муниципальный район», связанные с необходимостью корректировки границ Сольвычегодского заказника в части исключения территории г. Сольвычегодск, территории, предназначенной под расширение кладбища в районе деревни Андреевская, а также исключения полосы отвода автодороги «Заболотье–Сольвычегодск–Яренск» (Котласский район);

– ущемление интересов местного населения, зафиксированное в обращении Совета депутатов МО «Соянское» от 25.12.2013 в Правительство Архангельской области, в части передвижения местного населения, постоянно проживающего в деревне Сояна, на транспортных средствах по семуужьенерестовым рекам, а также в части аренды лесных участков в рекреационных целях (Мезенский район) по согласованию с органами местного самоуправления МО «Соянское»;

– недовольство местных жителей, считающих себя заложниками Веркольского заказника (Пинежский район), по поводу зонирования территории заказника и ограничения проезда на моторных лодках, снегоходной технике и колесном транспорте; кроме того, местные жители обозначили кварталы, в которых они хотят заготавливать деловую и дровяную древесину для собственных нужд, однако их требования не совпали с видением Центра природопользования и охраны окружающей среды Архангельской области (далее – Центр ПООС АО), действующего в интересах заказника;

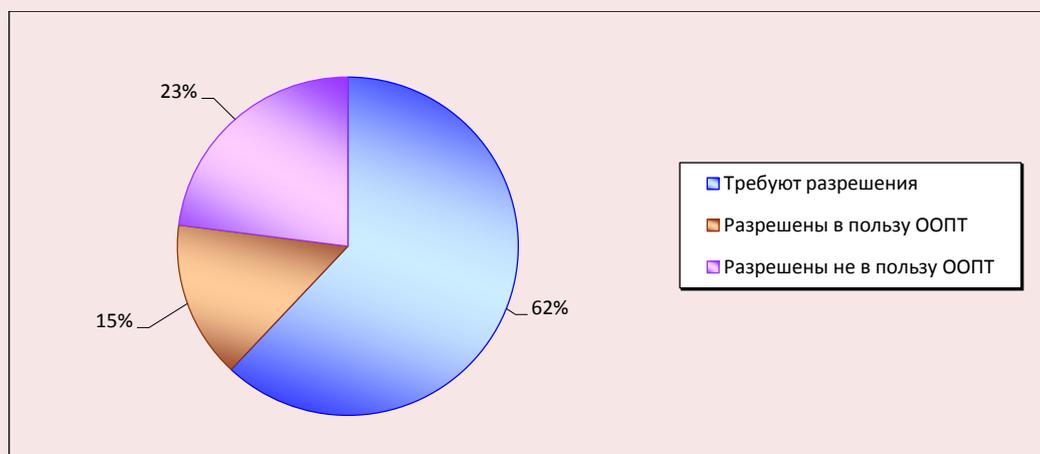
– незаконные рубки в Тиманевском бору, Тарасовском сосновом бору, Шунемском бору, Березнековском сосновом бору, Кореневском бору и Воронцовской роще, а также захламенение отходами производства и потребления, отходами лесопиления ООПТ Вельского района, в особенности в Зеленом бору.

На *четвертом этапе* для проведения экспертного опроса были отобраны 12 экспертов из числа представителей природоохранных организаций, органов государственной власти, менеджеров ООПТ и ученых Архангельской области. С каждым экспертом было проведено глубинное интервью длительностью от полутора до двух часов. В результате обработки полученных в ходе экспертного опроса данных были выявлены 47 конфликтов на 24 ООПТ Архангельской области. При этом более чем на 62% федеральных ООПТ и 54% региональных заказников существуют те или иные конфликтные ситуации. По мнению экспертов, наиболее «конфликтными» следует признать следующие ООПТ: Приморский ландшафтный заказник, Солянский биологический заказник и Национальный парк «Онежское Поморье».

В настоящее время 38% всех выявленных в ходе экспертного опроса конфликтов находятся в стадии завершения. Тем не менее более чем половина из них завершилась не в пользу ООПТ: сокращением площади особо охраняемой природной территории, а также послаблениями режима охраны (рис. 2).

Примерами здесь являются дендрарий Северного Арктического федерального университета (застройка территории, предназначенной

Рис. 2. Разрешение конфликтных ситуаций, связанных с созданием и функционированием ООПТ Архангельской области (в % от общего числа выявленных конфликтов)

для расширения дендрария), Приморский и Солянский заказники (из состава которых выведены территории, интересующие ресурсодобывающие компании), Чугский заказник (активное функционирование карьера по добыче гипса угрожает большей части охраняемых природных объектов заказника), Уфтюго-Илешский заказник (создан с меньшей площадью, чем планировалось, из-за арендаторов лесного фонда) и другие. Удачными примерами разрешения конфликтных ситуаций являются с точки зрения интересов ООПТ Пинежский заповедник и Кенозерский национальный парк, существующие более 25 лет. Так, на территории, прилегающей к Пинежскому заповеднику, ведется активная эколого-просветительская работа как с местным населением, так и с туристами, которая дает положительные результаты. В Кенозерском национальном парке принят целый ряд активных мер для разрешения конфликтных ситуаций: организована просветительская работа с местным населением, выделен специальный сотрудник в дирекции парка, занимающийся вопросами согласования строительства и реконструкции жилых и нежилых объектов местного населения, создан фонд микрозайма для поддержания традиционного образа жизни жителей деревень, создается и реконструируется транспортная инфраструктура и др.

Предметами выявленных в результате экспертного опроса конфликтов, связанных

с функционированием и созданием ООПТ на территории Архангельской области, выступают:

1. Территория ООПТ. Данный предмет конфликта можно подразделить:

- на постройки на территории ООПТ (Солянский, Приморский, Кожозерский заказники и др.);

- проезд по территории ООПТ (НП «Онежское Поморье», Веркольский, Шеловский, Клоновский заказники и др.);

- посещение территории ООПТ (НП «Онежское Поморье», Пинежский заповедник);

- территория ООПТ под строительство, а также размещение линейных объектов (Беломорский заказник, дендрарий Северного (Арктического) Федерального университета и др.);

- территория ООПТ под разведку и добычу полезных ископаемых (Солянский, Приморский, Чугский заказники);

- территория ООПТ под выпас оленей (Кулойский заказник);

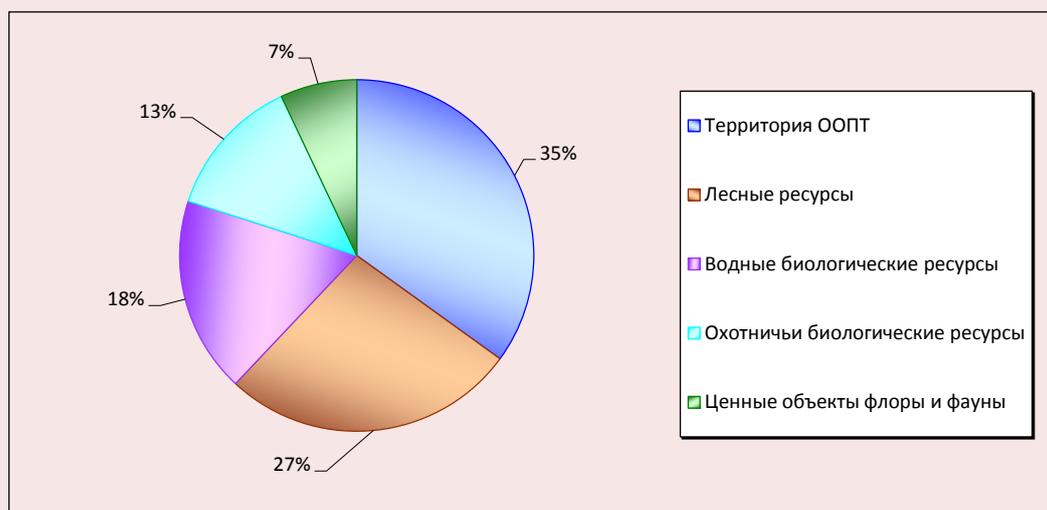
- территория ООПТ под свалку бытовых отходов (Пермиловский заказник).

2. Лесные ресурсы, которые подразделяются:

- на древесные ресурсы леса – деловую и дровяную древесину (Веркольский, Монастырский, Филатовский, Уфтюго-Илешский заказники и др.);

- недревесные ресурсы леса – грибы, ягоды (Шиловский заказник).

Рис. 3. Предметы конфликтных ситуаций в СМИ, связанных с созданием и функционированием ООПТ Архангельской области (в % от общего числа предмета выявленных конфликтов)

Наряду с территорией, лесные ресурсы являются наиболее часто встречающимся предметом конфликтных ситуаций на ООПТ Архангельской области (рис. 3).

3. Водные биологические ресурсы (НП «Онежское Поморье», Соянский, Лачский заказники и др.).

4. Охотничьи биологические ресурсы (Клоновский, Пучкомский, Вилегодский, Соянский заказники и др.).

5. Ценные объекты флоры и фауны (Соянский заказник, памятник природы «Голубинский карстовый массив»).

Сторонами конфликтов, связанных с созданием и функционированием ООПТ Архангельской области и выявленных в ходе экспертного опроса, стали: Центр природопользования и охраны окружающей среды (26% от общего числа конфликтующих сторон); местное население (17%); научные организации и сообщества (9%); дирекция заповедника или национального парка (7%); природоохранные общественные организации (6%); туристы (6%); органы власти (5%); предприниматели (5%); браконьеры (4%); лесопромышленные компании (4%); предприятия по разведке и добыче полезных ископаемых (3%); незаконные лесорубы (2%); представители Русской православной церкви (2%); компании-застройщики, организации, занимающиеся строительством линейных объектов (2%);

рыболовецкие колхозы (1%); представители садово-огороднических товариществ (0,5%); оленеводческие бригады (0,5%).

Такая частая встречаемость в качестве стороны конфликта Центра ПООС АО объясняется тем, что Центр отвечает за соблюдение режима охраны на региональных ООПТ, тем самым автоматически становясь антагонистом любых нарушителей, будь то браконьеры, незаконные лесорубы, туристы или др.

На **пятом этапе** обширная информация о конфликтах на ООПТ в Архангельской области, полученная в результате контент-анализа СМИ, официальных ответов муниципальных органов власти и экспертного опроса, была систематизирована и представлена в виде таблицы. Она содержит важнейшую информацию о каждой конфликтной ситуации, связанной с созданием и функционированием ООПТ в регионе: сторонах конфликта, их мотивах, предмете и стадии конфликта, а также действиях, предпринятых для его разрешения. Поскольку вся таблица имеет колоссальный объем, в данной работе приводится лишь ее фрагмент, который может служить образцом систематизации и структурирования конфликтных ситуаций на ООПТ региона (*таблица*). В качестве примера представлена одна из наиболее «конфликтных» ООПТ Архангельской области – Приморский ландшафтный заказник.

Фрагмент таблицы, систематизирующей и структурирующей конфликты, связанные с созданием и функционированием ООПТ в Архангельской области (на примере Приморского ландшафтного заказника)

Стороны конфликта	Предмет конфликта	Мотивы конфликта	Стадия конфликта	Действия, направленные на разрешение конфликта
А. Предприятия по разведке и добыче полезных ископаемых/- природоохранные общественные и научные организации	А. Территория заказника	А. Добывающие предприятия претендуют на территорию заказника для осуществления разведки и добычи полезных ископаемых. Природоохранные общественные и научные организации выступают за сохранение площади и ненарушенности территории заказника.	А. 4 стадия – завершение конфликта	А. Конфликты решаются в пользу ресурсодобывающих предприятий. Интересующие компании территории заказника выводятся из его состава.
Б. Ученые/- ученые	Б. Ценные объекты флоры и фауны	Б. Одни ученые обосновывают с научной точки зрения вывод кварталов из территории заказника в результате утраты их природной ценности, другие ученые выступают против, считая, что данная территория по-прежнему имеет большую значимость.	Б. 3 стадия – конфликтные действия	Б. Отсутствуют
В. Незаконные лесорубы /- Центр ПООС АО	В. Лесные ресурсы	В. На территории заказника происходят незаконные рубки леса. Центр ПООС АО рассматривает данный процесс как нарушение режима охраны ООПТ и угрозу биоразнообразию.	В. 3 стадия – конфликтные действия	В. Заказник не обладает необходимыми для патрулирования обширной территории и пресечения нарушений материально-техническими и человеческими ресурсами.
Г. Незаконные собиратели ископаемых остатков вендского периода /- Центр ПООС АО	Г. Территория с ископаемыми остатками вендского периода	Г. На территории заказника происходит незаконный сбор ископаемых остатков вендского периода. Центр ПООС АО рассматривает данный процесс как нарушение режима охраны ООПТ и утрату природной ценности территории.	Г. 3 стадия – конфликтные действия	Г. Заказник не обладает необходимыми для патрулирования обширной территории и пресечения нарушений материально-техническими и человеческими ресурсами.
Д. Жители г. Архангельска и Приморского района/- Центр ПООС АО	Д. Территория, охотничьи ресурсы, биологические водные ресурсы, постройки	Д. Жители г. Архангельска и Приморского района посещают территорию заказника на ГТС с целью незаконной охоты, рыбалки и размещения в незаконных постройках (избушках). Центр ПООС АО рассматривает данный процесс как нарушение режима охраны ООПТ и угрозу биоразнообразию.	Д. 3 стадия – конфликтные действия	Д. Заказник не обладает необходимыми для патрулирования обширной территории и пресечения нарушений материально-техническими и человеческими ресурсами.

Выводы и рекомендации

Таким образом, на основе систематизированной информации о конфликтных ситуациях, связанных с созданием и функционированием ООПТ в Архангельской области, можно сделать следующие выводы.

- Конфликты актуальные или уже завершённые встречаются на 35 действующих и двух планируемых к созданию ООПТ региона. Это означает, что почти треть всех существующих особо охраняемых природных территорий Архангельской области отмечены наличием конфликтных ситуаций, что в очередной раз подчеркивает значимость исследований в данной сфере.

- Всего в ходе проведенной работы были выявлены 58 конфликтных ситуаций, предметом большей части которых служат территория заказника и находящиеся на ней лесные ресурсы. При этом лишь 18 из 58 конфликтов на ООПТ Архангельской области находятся в стадии завершения, остальные же до сих пор не разрешены, что самым негативным образом сказывается на эффективности функционирования ООПТ, сохранении биоразнообразия и поддержании хрупкого равновесия арктических экосистем.

- Более половины выявленных конфликтов сосредоточены на территории 8 ООПТ: Национального парка «Онежское Поморье», Соянского, Приморского, Кулойского, Веркольского, Беломорского, Клоновского заказников и памятника природы «Голубинский карстовый массив». При этом самыми конфликтными являются Приморский ландшафтный заказник (7 конфликтов), Соянский биологический заказник (7) и Национальный парк «Онежское Поморье» (4 конфликта). Важно отметить, что конфликты Соянского заказника и НП «Онежское Поморье» фигурировали как в средствах массовой информации, так и в официальных ответах органов местного самоуправления и интервью экспертов. Данный факт прямым образом указывает на высокую актуальность и остроту конфликтных ситуаций в перечисленных ООПТ.

Анализ информации, полученной в ходе изучения публикаций СМИ, официальных ответов органов местного самоуправления и экс-

пертного опроса, позволяет предложить следующие рекомендации по устранению, снижению числа конфликтов, связанных с созданием и функционированием ООПТ Архангельской области (*шестой этап*):

1. Создание Общественного совета по ООПТ Архангельской области при Министерстве природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области. Общественный совет по ООПТ Архангельской области призван обеспечить учет потребностей и интересов жителей Архангельской области, предприятий ресурсного сектора, а также сохранение и защиту уникальных природных комплексов региона. Совет должен представлять собой постоянно действующий совещательно-консультативный орган.

В состав Общественного совета необходимо включить: представителей Министерства природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области, Центра природопользования и охраны окружающей среды Архангельской области, научных организаций и общественных природоохранных организаций, представителей ресурсодобывающих предприятий.

2. Организация общественных советов по ООПТ при администрациях муниципальных образований, расположенных на сопредельных ООПТ территориях.

Как и в случае с региональным Общественным советом, Общественный совет по ООПТ при администрации муниципального образования должен представлять собой постоянно действующий совещательно-консультативный орган, обеспечивающий учет потребностей жителей муниципального образования, сохранение и защиту уникальных природных комплексов.

В состав Общественного совета по ООПТ при администрации муниципального образования должны быть включены: представители администрации муниципального образования, структурного подразделения Центра природопользования и охраны окружающей среды Архангельской области (егерь), представители лесничества, образовательных учреждений, местного населения.

3. Организация и проведение эколого-просветительской работы:

- организация работы со средствами массовой информации областного и районного уровней с целью просвещения населения (знакомство с природными ценностями ООПТ, деятельностью Центра, Положением об ООПТ, ответственностью за нарушение режима ООПТ) и освещения проблем, связанных с созданием и функционированием ООПТ;

- организация работы с образовательными учреждениями (детскими садами, школами, колледжами, техникумами, вузами); с этой целью необходимо разработать план типовых презентаций для слушателей образовательных учреждений различного уровня, который бы включал краткую информацию о местонахождении ООПТ, ценных объектах охраны, режиме ООПТ и деятельности Центра;

- создание в каждом муниципальном образовании, расположенном на сопредельной ООПТ территории, информационного стенда (в администрации МО или магазине), на котором будут представлены сведения, касающиеся деятельности ООПТ;

- внесение предложения Министерству образования и науки Архангельской области о введении в образовательные программы по биологии и географии в рамках регионального компонента блока учебных часов, содержащих информацию об ООПТ Архангельской области;

- разработка и издание учебного пособия для школ Архангельской области, посвященного особо охраняемым природным территориям региона;

- организация и проведение встреч местного населения, проживающего на сопредельных ООПТ территориях, с ведущими учеными, занимающимися различными исследованиями, связанными с функционированием ООПТ.

4. Осуществление на регулярной основе научных исследований, направленных на изучение ООПТ Архангельской области:

- продолжение инвентаризационных работ на ООПТ Архангельской области;

- мониторинг особо ценных природных объектов, флоры и фауны;

- обязательное ознакомление с результатами научных исследований всех заинтересо-

ванных сторон (Центр ПООС АО, общественные советы по ООПТ и т.д.).

5. Проведение лесоустроительных работ на территории ООПТ с целью актуализации ее зонирования. Это позволит выделить местному населению зоны для осуществления хозяйственной деятельности, что поспособствует нивелированию конфликтов, связанных с функционированием ООПТ.

6. Проведение инвентаризации и постановка на учет дорог, находящихся на особо охраняемых природных территориях Архангельской области. Данное мероприятие позволит законодательно закрепить те дороги, которые реально существуют на ООПТ и используются населением. В свою очередь, это даст возможность привлекать финансирование для реконструкции и содержания этих дорог.

7. Увеличение финансирования Центра ПООС АО, что позволит увеличить штат сотрудников структурных подразделений (егерей), улучшить их материально-техническое оснащение, а также реализовать обозначенные выше мероприятия.

Заключение

Таким образом, поставленная в данном исследовании цель была полностью достигнута. Предложенный авторами алгоритм анализа конфликтных ситуаций, возникающих в ходе создания и функционирования ООПТ региона, носит универсальный характер и может быть применен для любого административно-территориального образования Российской Федерации. Алгоритм отличается комплексностью учета мнений всех заинтересованных сторон (представителей природоохранных организаций, органов государственной и муниципальной власти, менеджеров ООПТ, ученых) и использованием различных взаимодополняющих друг друга источников информации (средства массовой информации, официальные документы, интервью экспертов). Его реализация позволяет получить максимально точные и достоверные данные для выявления конфликта, его структурирования и всестороннего анализа.

Апробация разработанного алгоритма на примере одного из арктических субъектов Российской Федерации позволила выявить и проанализировать 58 конфликтов, встречающихся

ся на 35 действующих и 2 планируемых ООПТ региона. На основании проведенного исследования авторами сформулирован комплекс конкретных рекомендаций по их устранению, снижению их числа и предупреждению, направленных на совершенствование организационной структуры и деятельности общественных совещательно-консультативных советов при государственных и муниципальных органах исполнительной власти, осуществление эколого-просветительской работы, проведение лесоустроительных, инвентаризационных и научно-исследовательских работ. Результаты проделанной авторами работы вызвали боль-

шой интерес со стороны органов исполнительной власти Архангельской области и использованы в их деятельности в целях принятия и корректировки управленческих решений в сфере охраны окружающей среды.

Проведение аналогичных исследований в других регионах Российской Арктики поможет сформировать обширную базу данных о конфликтах на ООПТ макрорегиона, что впоследствии станет основой для разработки научно обоснованных рекомендаций по их разрешению и сохранению уникальной и хрупкой природы арктических субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Ханзерова И. Арктика – земля обетованная // Санкт-Петербургский университет. 2016. № 4. С. 20–23.
2. Будыко М.И. Полярные льды как фактор формирования климата // Климат и жизнь. Л.: Гидрометеоздат, 1971. С. 249–274.
3. Тишков А.А. Развитие географической сети заповедных территорий // География и природные ресурсы. 2017. № 3. С. 13–21. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2017-3(13-21).
4. Тишков А.А., Белоновская Е.А., Титова С.В. Заповедники юга Европейской России как объекты туризма // Проблемы и перспективы развития туризма в Южном федеральном округе: сб. науч. трудов. Симферополь: Ариал, 2017. С. 243–246.
5. Соболев Н.А. «Красная книга» естественных экологических систем // Проблемы изучения и сохранения растительного мира Восточной Феноскандии: сб. тез. Апатиты, 2015. С. 84–85.
6. Роль ООПТ в сохранении разнообразия аллювиальных почв Республики Коми / Е.М. Лаптева, С.В. Денева, Ю.В. Холопов, А.Н. Панюков // Тезисы докладов VII Съезда почвоведов им. В.В. Докучаева и Всероссийской с международным участием научной конференции «Почвоведение – продовольственной и экологической безопасности страны». Белгород: Белгород, 2016. С. 324–325.
7. Роль особо охраняемых территорий в сохранении лесного северного оленя (*Rangifer tarandus fennicus* Linnb) Карелии / Д.В. Панченко, К.Ф. Тирронен, П.И. Данилов, С.А. Кутенков // Сборник трудов межд. науч.-практ. конф. «Международная и межрегиональная сопряженность охраняемых природных территорий Европейского Севера». Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. С. 99–100.
8. Биологическое разнообразие особо охраняемых природных территорий Республики Коми: монография / отв. ред.: С.В. Дегтева, Е.М. Лаптева. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2015. 200 с.
9. Особо охраняемые природные территории Ненецкого автономного округа / авт.-сост.: И.А. Лавриненко, О.В. Лавриненко, Н.М. Николаева, С.А. Уваров. Архангельск: Лоция. 2015. 80 с.
10. Dudley N., Hockings M., Stolton S. et al. Priorities for protected area research. *Parks*, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 35–50. Available at: <https://doi.org/10.2305/IUCN.CH.2018.PARKS-24-1ND.en>
11. Degteva S.V., Ponomarev V.I., Eisenman S.W., Dushenkov V. Striking the balance: challenges and perspectives for the protected areas network in northeastern European Russia. *Ambio*, 2015, vol. 44, no. 6, pp. 473–490. DOI: 10.1007/s13280-015-0636-x.
12. Siitonen J., Penttilä R., Kotiranta H. Coarse woody debris, polyporous fungi and saproxylic insects in an old-growth spruce forest in Vodlozero National Park, Russian Karelia. *Ecological Bulletins*, 2001. vol. 49, pp. 231–242.
13. Tikkanen O.P., Chernyakova I.A. Past human population history affects current forest landscape structure of Vodlozero National Park, Northwest Russia. *Silva Fennica*, 2014. vol. 48, no. 4, p. 1207. DOI: 10.14214/sf.1207.

14. Wendland K.J., Baumann M., Lewis D.J., Sieber A., Radeloff V.C. Protected Area Effectiveness in European Russia: A Post-Matching Panel Data Analysis. *Land Economics*, 2015. vol. 91, no. 1, pp. 149–168. DOI: 10.3368/le.91.1.149.
15. Elbakidze M., Angelstam P., Sobolev N. et al. Protected area as an indicator of ecological sustainability? A century of development in Europe's boreal forest. *Ambio*, 2013, vol. 42, no. 2, pp. 201–214. DOI: 10.1007/s13280-012-0375-1.
16. Juvonen S.K., Kuhmonen A., Opdahl T. et al. *Evaluation of the Protected Area Network in the Barents Region*. Helsinki: Edita Prima Ltd., 2013. 314 p.
17. Kuhmonen A., Mikkola J., Storrink B., Lindholm T. (Eds.). *Protected areas and high conservation value forests in the Barents Euro-Arctic Region – Sweden, Finland and Russia*. Available at: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/229432>.
18. Кузнецов М.П., Пегов С.А. Конфликты природопользования в районе Национального парка «Валдайский» // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2010. № 4. С. 77–85.
19. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер Пресс, 2008. 544 с.
20. Петровская Л.А. *Теоретические и методологические проблемы социальной психологии*. М.: Моск. ун-т, 1977. 168 с.

Сведения об авторах

Елена Владимировна Смиреникова – кандидат географических наук, зав. лабораторией, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова Российской академии наук (163000, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23; e-mail: esmirennikova@yandex.ru)

Анна Вячеславовна Уханова – научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова Российской академии наук (163000, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23; e-mail: karmu-anny@yandex.ru)

Людмила Васильевна Воронина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова Российской академии наук (163000, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23; e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Smirennikova E.V., Ukhanova A.V., Voronina L.V.

Conflicts in Protected Natural Areas of the Arctic Region: Identifying, Analyzing and Finding the Solutions

Abstract. The increased attention paid by the state and the public to the Russian Arctic in recent years has led to a new round of its economic development. Nevertheless, major features of the Arctic nature are its vulnerability and the difficulty of recovery after anthropogenic impacts. This fact, as well as the exceptional climatic, ecological and cultural significance of the nature of the Russian Arctic, predetermines the need for its careful protection and for preservation of its fragile ecological balance. The defining role in these processes belongs to protected natural areas (PNS). Our paper emphasizes that one of the main barriers to the development of the network of protected natural areas both in Russia as a whole and in its Arctic territories consists in numerous conflict situations and disputes related to the organization and existence of protected areas. In the framework of the study, we develop a universal algorithm for analyzing the conflicts related to the establishment and functioning of protected areas. The proposed algorithm was tested on the example of the Arkhangelsk Oblast – the largest region in the European part of the Russian Arctic. Using content analysis, systematization, expert survey and general scientific research methods,

we identify 58 conflict situations in 35 currently functioning protected areas and in two protected areas that are planned to be created in the region; we classify the situations according to the parties, subject and phase of the conflict. On the basis of this work, we formulate a set of specific recommendations to address, prevent and reduce the number of conflicts in the protected areas of the Arkhangelsk Oblast.

Key words: protected natural areas, conflict, Arkhangelsk Oblast, Russian Arctic.

Information about the Authors

Elena V. Smirennikova – Candidate of Sciences (Geography), head of laboratory, Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, RAS (23, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation; e-mail: esmirennikova@yandex.ru)

Anna V. Ukhanova – Researcher, Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, RAS (23, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation; e-mail: karmy-anny@yandex.ru)

Lyudmila V. Voronina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, RAS (23, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation; e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Статья поступила 26.04.2019.